

Арктика и Север. 2026. № 63. С. 216–232.

Научная статья

УДК 327(540)(985)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.216>

Сотрудничество Индии и России в Арктике: проблемы и перспективы

Коньшев Валерий Николаевич ^{1✉}, доктор политических наук

¹ Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Средний пр. В.О., д. 57/43, Санкт-Петербург, Россия

¹ konyshhev-vn@ranepa.ru ✉, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7257-6848>

Аннотация. В статье изучаются условия, которые оказывают как сдерживающее, так и благоприятное влияние на развитие сотрудничества Индии с Россией в Арктике. Уделяется внимание особенностям формирования внешней политики Индии под влиянием экономических, политических и дипломатических факторов. Рассматриваются состояние и перспективы сотрудничества Индии с Россией в сфере транспорта. При общем интересе Индии к ресурсам Арктики ей выгоднее не столько участие в развитии Северного морского пути, сколько в развитии транспортного коридора «Север — Юг» и южного морского пути «Владивосток — Ченнаи». В энергетическом сотрудничестве Индия ограничивается участием в разработке Ванкорского и Таас-Юряхского месторождений. Из полезных ископаемых наибольший интерес для Индии представляет добыча и переработка редкоземельных металлов и алмазов, но они требуют долгосрочных инвестиций. В научной сфере Индия заинтересована в изучении последствий изменения климата и других фундаментальных исследованиях, однако предложенное российской стороной сотрудничество пока не реализовано. Основными препятствиями для активизации Индии представляются долгосрочная переориентация экономики на сотрудничество с Западом и давление США.

Ключевые слова: Арктика, политика Индии, международное сотрудничество, индийско-российские отношения

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 25-18-00379, <https://rscf.ru/project/25-18-00379/>.

Cooperation of India and Russia in the Arctic: Challenges and Prospects

Valery N. Konyshhev ^{1✉}, Dr. Sci. (Polit.)

¹ Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Sredniy pr., 57/43, Saint Petersburg, Russia

¹ konyshhev-vn@ranepa.ru ✉, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7257-6848>

Abstract. The article examines the factors that have both a restraining and a facilitating effect on the development of cooperation between India and Russia in the Arctic. Attention is paid to the specific features of India's foreign policy formation under the influence of economic, political and diplomatic factors. The current state and prospects of cooperation between India and Russia in the transport sector are consid-

* © Коньшев В.Н., 2026

Для цитирования: Коньшев В.Н. Сотрудничество Индии и России в Арктике: проблемы и перспективы // Арктика и Север. 2026; 63: 216–232. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.216>

For citation: Konyshhev V.N. Cooperation of India and Russia in the Arctic: Challenges and Prospects. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2026; 63: 216–232. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.216>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ered. Given India's general interest in Arctic resources, it is more beneficial for India to participate not so much in the development of the Northern Sea Route as in the development of the "North-South" transport corridor and the southern sea route "Vladivostok-Chennai". In energy cooperation, India's involvement is limited to participation in the development of the Vankor and Taas-Yuryakh fields. Regarding mineral resources, India is most interested in the extraction and processing of rare-earth metals and diamonds, but these require long-term investment. In the scientific sphere, India is involved in studying the consequences of climate change and other fundamental research; however, the cooperation proposed by the Russian side has not yet been implemented. The main obstacles to India's more active Arctic cooperation with Russia seem to be the long-term reorientation of its economy towards cooperation with the West and pressure from the US.

Keywords: *Arctic, India's policy, international cooperation, India-Russia relations*

Введение

Общее ухудшение отношений России и Запада сказалось и на политике в Арктике. Этот регион не только утратил статус «зоны мира и сотрудничества», но и смещается в сторону конфронтации, что подтверждается вступлением Финляндии и Швеции в НАТО, а также заключением оборонных договоров между США и странами Северной Европы. Стабилизации политической атмосферы могла бы способствовать политика США по частичной нормализации отношений с Россией. Однако Д. Трамп непоследователен и малопредсказуем, что делает поворот к сотрудничеству при нынешней американской администрации маловероятным.

Другим «стабилизатором» могут стать неарктические государства, заинтересованные в возобновлении сотрудничества в Арктике, в первую очередь Индия и Китай. Если активность Китая вызывает опасения на Западе относительно создания арктической «оси зла» в лице союза России и Китая, то Индия сохраняет авторитет нейтральности, унаследованный от политики неприсоединения. Однако возникает вопрос, насколько далеко готова зайти Индия в сотрудничестве с Россией в Арктике, учитывая с одной стороны традицию нейтральности, а с другой – ухудшение отношений России с Западом. Были сделаны заявления о сотрудничестве Индии с Россией в Арктике в двустороннем формате и по линии БРИКС, но каковы реальные перспективы? Пока в российско-индийском сотрудничестве в Арктике прорыва не наблюдается.

Факторы, ограничивающие сотрудничество

В советские времена отношения России и Индии в целом традиционно носили характер сотрудничества во многих сферах. Однако, несмотря на отсутствие прямой экономической выгоды для СССР, это сотрудничество было направлено на развитие индийской промышленности и научно-технологической базы. В 1990-е гг. двустороннее сотрудничество касалось в основном военно-технической сферы на фоне общего упадка российской экономики (Гришин, Галиуллин, 2016) и роста индийской. В 2000 г. было подписано соглашение о стратегическом партнёрстве, уровень которого был поднят до привилегированного. Россия поддержала вступление Индии в ШОС и поддерживает стремление Индии получить статус

постоянного члена СБ ООН. Но в настоящее время на эволюцию российско-индийских отношений в целом и в Арктике в частности влияют разнонаправленные факторы.

Сдерживающие факторы связаны с особенностями внешней политики Индии в целом, зачастую не имеющими прямого отношения к Арктике. Если рассматривать общую картину двусторонних отношений, то наблюдается поступательный рост торгового сотрудничества между Россией и Индией. Товарооборот между нашими странами в 2013–2024 гг. вырос с 6 до 66 млрд долл. Только в 2024 г. торговый оборот вырос на 23,1 млрд долл., что показывает высокую динамику торговли. Достигнута договоренность об увеличении товарооборота до 100 млрд долл. в год к 2030 г.¹ Но, глядя на эти цифры, не стоит обольщаться. К настоящему времени рост достигнут в основном за счёт закупок Индией нефти, СПГ, угля, минеральных удобрений, растительного масла. Из Индии растет экспорт фармацевтики, продукции химической промышленности, медицинского оборудования, чая и кофе. При этом российский экспорт составляет 61,4 млрд долл., а индийский — только 4,2 млрд².

Российские эксперты считают, что политическое сотрудничество Индии с Россией сдерживает недостаточный уровень развития экономических связей. Политические элиты Индии видят прямую зависимость между уровнем экономического сотрудничества и прочностью политических отношений (Куприянов, Макаревич, 2021). В этом плане не следует возлагать больших надежд на политический вес традиционно добрых отношений между Россией и Индией.

В экономическом измерении у Индии есть основания для более глубокого сотрудничества с США, чем с Россией. Для сравнения, Индия и США к 2030 г. планируют увеличить двустороннюю торговлю до 500 млрд долл. в год, то есть в 5 раз больше, чем планируемый к этому же году товарооборот Индии с Россией³. В ходе визита в США 13 февраля 2025 г. Н. Моди и Д. Трамп подтвердили взятый ещё при Дж. Байдене курс на стратегическое партнёрство США и Индии, подразумевающее тесное военно-техническое, технологическое, научное и торговое сотрудничество⁴. США уже серьёзно потеснили Россию с индийского рынка вооружений, где позиции России ещё недавно казались весьма прочными⁵. Об этом говорит, например, создание 30 июня 2025 г. совместного индийско-американского предприятия по

¹ Сергеев К. Судостроение Индии — для России и не только. URL: https://www.korabel.ru/news/comments/sudostroenie_indii_-_dlya_rossii_i_ne_tolko.html (дата обращения: 12.10.2025).

² Названы перспективы индийского экспорта в Россию. URL: <https://mskgazeta.ru/ekonomika/nazvany-perspektivy-indijskogo-eksporta-v-rossiyu-14401.html> (дата обращения: 12.10.2025).

³ Кочегуров Д. Встреча Д. Трампа и Н. Моди: прагматичный и многообещающий старт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vstrecha-d-trampa-i-n-modi-pragmaticchnyy-i-mnogoobeshchayushchiy-start/> (дата обращения: 15.10.2025).

⁴ United States — India joint leaders' statement. February 13, 2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/2025/02/united-states-india-joint-leaders-statement/> (дата обращения: 05.08.2025).

⁵ Parachini J., Mishra V. Boosting U.S.-India private sector defense industrial cooperation. URL: <https://www.hindustantimes.com/ht-insight/international-affairs/boosting-us-india-private-sector-defence-industrial-cooperation-101736749653831.html> (дата обращения: 03.09.2025).

обслуживанию, ремонту и модернизации около 100 истребителей МиГ-29 российского производства⁶.

Не менее важным сдерживающим фактором является раскол индийских элит, значительная часть которых ориентирована на приоритетное сотрудничество со странами Европы и США (Кортунов, Кулик, Саймон и др., 2024), а не с Россией. С 1990-х и деловое сотрудничество, потребности бизнеса и подготовка специалистов постепенно переориентировались на западные страны и США. За расколом элит стоит не только различное понимание значимости США для Индии, но и процесс размежевания между интеллектуалами «новой волны» из средних каст, выходцами из провинции, и традиционными элитами, воспитанными под влиянием западной политической культуры. По разным причинам ни те, ни другие не рассматривают сотрудничество с Россией как жизненно важное для Индии (Куприянов, 2022).

В стратегически важнейшем Индо-Тихоокеанском регионе⁷ Индия озабочена сдерживанием Китая, опираясь на оборонное сотрудничество с США, а Россия не имеет здесь рычагов влияния, по мнению индийских экспертов⁸. Более того, беспокойство индийских элит вызывает демонстративное сближение России и Китая на фоне конфронтации с США. В то же время Индия стремится балансировать против КНР в Индо-Тихоокеанском регионе, что возможно лишь опираясь на помощь США⁹. Д. Трамп и Н. Моди разделяют убеждение, что КНР является для них основным стратегическим соперником, поэтому оба лидера ориентируются на взаимную поддержку (Khurshid, 2023). Можно отметить, что и Дж. Байден, несмотря на все разногласия с Д. Трампом, также придерживался антикитайской политики.

Показательно, что накануне своего визита в США в феврале 2025 г. Н. Моди пошёл на снижение ввозных тарифов на американские товары в надежде ещё до переговоров заручиться доверием Д. Трампа. Лидеры договорились об увеличении сотрудничества в атомной энергетике, в космосе, в поставках американской нефти, в продаже американского вооружения, в технологическом сотрудничестве, в совместном производстве продукции военного назначения.

Можно заметить подтверждение этой позиции на практике, когда при официальном нейтралитете по украинскому кризису стремление сблизиться с США вынуждает Индию учитывать антироссийские санкционные ограничения, вводимые Западом. Индийские компании не хотят попасть под вторичные санкции из-за сотрудничества с Россией в Арктике, а все проекты сотрудничества, которые предлагаются Индии американской стороной, предусмат-

⁶ US — India joint venture to modernize over 100 MIG-29 fighter jets in landmark defense agreement. URL: <https://www.indiandefensenews.in/2025/07/us-india-joint-venture-to-modernise.html> (дата обращения: 10.09.2025).

⁷ Термин «Индо-Тихоокеанский регион» МИД РФ считает некорректным, но в статье он используется потому, что им оперируют МИД Индии и Госдепартамент США, а также он содержится в доктринальных документах этих государств.

⁸ Варма В., Сибал К., Мукерджи А. Индия и Россия: новая геостратегическая обстановка требует новых отношений. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/indiya-i-rossiya/> (дата обращения: 10.09.2025).

⁹ Smith J. Strategic Autonomy and U.S.-Indian Relations. URL: <https://www.heritage.org/china/commentary/strategic-autonomy-and-us-indian-relations> (дата обращения: 11.10.2025).

ривают сворачивание проектов с Россией. При этом в ближайшем окружении Н. Моди считают, что сближение с США не означает подчинения, а способствует укреплению «стратегической автономии» Индии, под которой понимается независимость в принятии решений и ориентация на национальные интересы. Считается нежелательным ставить интересы Индии в зависимость от политики великих держав или от членства в организациях (Куприянов, 2022).

Однако другие факты говорят о том, что речь идёт не о «стратегической автономии», а о том, что политическое руководство Индии просто не хочет иметь проблемы с США, учитывая их глобальное влияние. Ведь и до уступок Н. Моди администрации Д. Трампа в 2025 г. (сделанных под угрозой санкций), ещё в 2009 г. под давлением США Индия отказывалась от строительства «трубопровода мира» из Ирана через Пакистан (Khan, Omid, Alkan, 2024). Очевидно, что давление США также тормозит активное участие Индии в проекте северного транспортного коридора «Санкт-Петербург — Мумбаи».

С другой стороны, стремясь к «стратегической автономии», национальные элиты исходят из роста глобального влияния Индии и убеждения, что Запад не меньше заинтересован в сотрудничестве с Индией (например, США — для противостояния с КНР), что делает её внешнюю политику более независимой, уверенной и наступательной (Величкин, 2024). Этот тренд нашёл отражение в доктринах премьер-министра Н. Моди «Самодостаточная Индия» и «Сделай в Индии». Сторонники этой точки зрения считают, что сближение Индии с США не будет глубоким и не достигнет уровня стратегического партнёрства. Они указывают на взаимное недоверие двух стран, которое едва ли будет преодолено быстро. Если США недовольны сотрудничеством Индии с Россией, которое идёт вразрез с западными санкциями и изоляцией России в Арктике, то Индия тоже сомневается в надёжности США в борьбе против КНР и Пакистана. Знаковым событием стал стремительный уход США из Афганистана в 2021 г., где они бросили на произвол судьбы своих союзников (Abraham, Purushothaman, 2024). На этом фоне отношения Индии и России отличаются доверительностью и взаимным уважением, которые проверены временем.

Сдерживающее влияние на сотрудничество Индии с Россией оказывает принцип равноудалённости индийской внешней политики, который пришёл на смену принципу неприсоединения. Стремление Индии одновременно сотрудничать с США, Россией и КНР способно создать сложную ситуацию для манёвра в случае обострения противоречий по линии «США — Россия» и «США — КНР». Например, в арктической стратегии министерства обороны США, опубликованной в июле 2024 г., Китай и Россия названы источниками военных угроз (Коньшев, Сергунин, 2024). В публичных выступлениях Д. Трамп поддерживает эту риторику, утверждая, что США должны получить территорию Гренландии в своё владение, чтобы «защититься» от России и Китая¹⁰. При всём дружеском отношении к России Н. Моди будет вы-

¹⁰ Trump Says US Needs Greenland For International Security. URL: <https://www.ndtv.com/world-news/trump-says-us-needs-greenland-for-international-security-8035251> (дата обращения: 10.09.2025).

нужден учитывать приоритеты американской политики в Арктике. Во всяком случае, опыт показывает, что обострение отношений с США толкает Россию к сближению с КНР, в ответ Индия неизбежно будет тяготеть к США для противостояния КНР.

Важно также иметь в виду, что администрация США не будет принимать во внимание принцип равноудалённости Индии, жёстко навязывая свою точку зрения. В ноябре 2024 г. США включили в санкционный список 19 индийских частных компаний за сотрудничество с Россией. В августе 2025 г. они ввели 25% ввозные пошлины против Индии из-за покупок российской нефти, которые добавились к 25% пошлинам, введённым ранее для устранения дефицита торгового баланса. Эксперты Арктического института (США) считают, что Индия не сможет дать США отпор, как это сделал Китай, поскольку не обладает сравнимыми экономическими рычагами и доступом к критически важным ресурсам¹¹. Это также будет подталкивать Индию к поиску компромиссов с США.

Активизация КНР в Российской Арктике также вызывает озабоченность в Индии, которая подчёркивает, что международное сотрудничество в Арктике должно носить многосторонний характер. В связи с этим индийские эксперты указывают на быстрые темпы двустороннего сотрудничества между Россией и КНР в Арктике как на негативный тренд и стратегический вызов для Индии¹² (Куприянов, Макаревич, 2021). Вызов эксперты усматривают в том, что Россия может превратиться в «младшего партнёра» Китая, который остается для Индии принципиальным стратегическим соперником, несмотря на все усилия по нормализации двусторонних отношений (Кароог, 2024).

Факторы, способствующие сотрудничеству

Растущий интерес Индии к Российской Арктике связан с открывающимися возможностями освоения её ресурсов, использованием транспортных маршрутов и необходимостью решать глобальные проблемы, что привлекает на Крайний Север государства, географически весьма далёкие от этого региона. Для Индии важно, что ресурсы Арктики находятся в регионе, который более стабилен, чем Ближний Восток и Африка, откуда импортируется значительная часть энергетических и других ресурсов. Как и в России, интерес к Арктике имеет глубокие корни в индийской культуре и мифологии (Зайков, Бхагват, 2022). Но если Россия начала освоение Арктических пространств примерно с XI–XII в., то первый шаг Индии в Арктику связан с подписанием Договора о Шпицбергене в 1920 г.

Перспективы российско-индийского сотрудничества создают совпадающие подходы двух стран к арктической политике. Для России Арктика является основной ресурсной базой на обозримую перспективу, которая должна осваиваться согласно принципам устойчивого

---

¹¹ Khorrami N., Osthagen A. India in the Arctic: Advancing a Path for Strategic Autonomy Beyond Russia. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/india-arctic-advancing-path-strategic-autonomy-beyond-russia/> (дата обращения: 13.09.2025).

¹² Bisen A. BRICS, Russia and the Arctic: India's opinion // VIF Brief, February 2024. New Delhi: Vivekananda International foundation, 2024. URL: <https://www.vifindia.org/print/12460> (дата обращения: 13.04.2025).

развития. С близких позиций выступает Индия, для которой интерес к ресурсам Арктики связан с быстрыми темпами внутреннего экономического и технологического развития, растущим энергопотреблением, а также приростом населения. При этом арктическая стратегия Индии подчёркивает, что всякая деятельность в Арктике должна соответствовать Целям устойчивого развития ООН. Россия и Индия одинаково привержены принципу многостороннего международного сотрудничества в Арктике, построенного на обоюдодовыгодной основе. Как и в России, в Индии считают, что глобальные проблемы, связанные с Арктикой, объективно стимулируют международное сотрудничество (Sharma, 2021).

Особенность арктической политики Индии состоит в том, что до недавнего времени она в значительной мере была сосредоточена на научных исследованиях и лишь с принятием Арктической стратегии в 2022 г. стала переориентироваться на стратегические и экономические интересы, международное сотрудничество, получение необходимых компетенций, создание политических, правовых и институциональных условий для присутствия в Арктике¹³. Началось формирование механизмов двустороннего взаимодействия с Россией в АЗРФ.

В 2023 г. было достигнуто соглашение о создании совместной российско-индийской рабочей группы по сотрудничеству на Северном морском пути. В июле 2024 г. была подписана Программа российско-индийского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на российском Дальнем Востоке и в Арктической зоне Российской Федерации, рассчитанная на 2024–2029 гг. Она предусматривает расширение сфер сотрудничества, увеличение поставок продукции глубокой переработки и развитие транспортных коридоров, включая Северный морской путь¹⁴. Такая политика отвечает стремлению Индии диверсифицировать экономические отношения, избегая зависимости даже от близких стран. Перспективы сотрудничества Индии с Россией в Арктике связаны с несколькими направлениями.

В качестве фактора укрепления партнёрства Индии и России в Арктике индийские эксперты рассматривают также перспективу взаимного военно-морского присутствия в стратегически важных регионах. Так же как Москве важна стратегическая стабильность в Северном Ледовитом океане, Дели важна стабильность в Индийском. Интерес к военно-морскому присутствию России в Индийском океане рассматривается как сдерживающий фактор в отношении Китая. В свою очередь, военное присутствие Индии в арктических морях видится как часть политики её посредничества между Западом и Россией и балансирование против чрезмерного усиления влияния КНР в Арктике¹⁵.

¹³ Suryanarayanan K. Third pole's view on the north Pole — India's Arctic policy. URL: <https://polarconnection.org/third-pole-india-arctic-policy/> (дата обращения: 20.10.2025).

¹⁴ Совместное заявление по итогам XXII российско-индийского ежегодного саммита «Россия — Индия: прочное и расширяющееся партнёрство». URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6168> (дата обращения: 12.09.2025).

¹⁵ Wahden L. The West should encourage India to become Russia's Arctic alternative to China. URL: <https://www.arctictoday.com/the-west-should-encourage-india-to-become-russias-arctic-alternative-to-china/> (дата обращения: 11.10.2025).

Указанные выше факторы оказывают разнонаправленное влияние на российско-индийское сотрудничество в Арктике, которое, при всех сложностях, имеет серьезный потенциал развития по многим направлениям.

Транспортное сотрудничество

В силу различных причин, в том числе из-за санкционной политики, в международной торговле происходит нарушение традиционных цепочек поставок товаров и повышение оплаты за перевозки. В этой связи для Индии актуально развитие новых маршрутов, в том числе по Северному морскому пути (который с 2025 г. стал рассматриваться как часть Трансарктического транспортного коридора, от Мурманска до Владивостока). Индийские компании изучают возможности перевозки СПГ, нефти, коксующегося угля, руды. Рассматриваются и перспективы контейнерных перевозок, несмотря на ряд ограничений: нерегулярность навигации из-за сезонных и погодных условий; неприспособленность обычных контейнеровозов для Арктики; низкая скорость навигации; национальный, а не международный статус Северного морского пути; относительно небольшая потребность в контейнерных перевозках на этом маршруте (Chawla, 2023).

С целью ускоренного развития двустороннего сотрудничества в Арктике планируется создать совместный рабочий орган для координации действий России и Индии на межправительственном уровне (аналогичный созданному ранее Россией и Китаем). Индия выражает готовность участвовать в развитии инфраструктуры на Северном морском пути, включая морские порты, аэропорты, железные дороги, информационные и телекоммуникационные проекты¹⁶.

Но чтобы обеспечить присутствие в Российской Арктике, Индии необходимо иметь суда ледового класса. Совместные проекты с Россией в этой области выгодны для Индии, которая взяла курс на поддержку национального судостроения. Для России выгода состоит в том, что Индия обладает производственными мощностями, позволяющими достаточно быстро строить суда, а кредит в Индии дешевле, чем в России¹⁷. Первые шаги сделаны: Россия заказала 4 неядерных ледокола для круглогодичного использования на Северном морском пути. Сумма контракта оценивается в 68 млрд руб. Хотя индийские верфи не имеют компетенций в строительстве ледоколов, российские эксперты считают, что высокое качество их продукции обеспечит успешное выполнение заказа¹⁸.

¹⁶ РФ и Индия готовы к сотрудничеству по развитию морских перевозок по Севморпути. URL: <https://portnews.ru/news/365206/> (дата обращения: 25.10.2025).

¹⁷ Сергеев К. Судостроение Индии — для России и не только. URL: https://www.korabel.ru/news/comments/sudostroenie_indii_-_dlya_rossii_i_ne_tolko.html (дата обращения: 20.09.2025).

¹⁸ Indo-Russian Arctic Collaboration to Guarantee Affordable, Stable Energy. URL: <https://sputniknews.in/20241113/indo-russian-arctic-collaboration-to-guarantee-affordable-stable-energy-8393281.html>; URL: Росатом заказал в Индии четыре неядерных ледокола за 68 млрд руб. // <https://morvesti.ru/news/1679/111962/> (дата обращения: 15.09.2025).

Однако Индия в силу своего географического положения рассматривает сотрудничество с Россией на Северном морском пути только в комплексе с двумя другими транспортными коридорами. Первый, восточный коридор «Владивосток — Ченнаи», служит для Индии естественным продолжением Северного морского пути. Второй, мультимодальный северный коридор «Санкт-Петербург — Мумбаи», в будущем будет продлён до Мурманска и Архангельска. Для России такая трансформация выгодна тем, что позволит увеличить грузопоток по Северному морскому пути.

Для Индии северный коридор сокращает доставку грузов в Северную Европу, позволяет получать грузы из Арктической зоны Российской Федерации и служит альтернативой китайскому проекту «Пояс — Путь» (Khan, Omid, Alkan, 2024). Кроме того, северный коридор позволит получить дополнительные выгоды в случае, если значительные товарные потоки из Индии пойдут далее через Трансарктический транспортный коридор, а не через Индийский океан и далее Суэцкий канал. Такая тенденция поддерживается возросшими рисками безопасности в Красном море.

Поскольку северный коридор «Санкт-Петербург — Мумбаи» имеет три ветви, выходящие на Кавказ, Среднюю Азию и Россию, в будущем он станет главным транспортным путём Евразии. Согласно оценкам экспертов, к 2040 г. объём перевозок (продовольствие, древесина, целлюлоза, чёрные металлы, нефть и нефтепродукты, уголь) может достичь от 60 до 75 млн т¹⁹.

Препятствия на пути реализации этого проекта — санкции США против Ирана, мелководье каспийских портов России и отсутствие единого электронного документооборота. Давление США тормозит активное участие в проекте Индии, тем не менее, в 2024 г. было заключено соглашение с Ираном о передаче в управление сроком на десять лет порта Чабахар, имеющего выход в Индийский океан²⁰. Однако самое главное в северном коридоре — создание единого мультимодального оператора, который сможет обеспечить решение всех возникающих проблем на всём протяжении транспортного коридора²¹.

Но среди индийских экспертов представлен и более пессимистичный взгляд на важность Трансарктического транспортного коридора для Индии. Согласно этой точке зрения, стратегически и экономически гораздо более важен Индийский океан, через который до ухудшения обстановки в Красном море проходило более половины глобальных перевозок контейнеров и нефтепродуктов. Кроме того, в Индийском океане сталкиваются интересы

¹⁹ Россия и БРИКС строят логистику будущего. Международный транспортный коридор от Балтики до Индийского океана: цифры, карты, прогнозы. URL: <https://1520international.com/content/2024/iyul-2024/the-north-south-corridor-how-russia-and-the-brics-are-shaping-eurasia-s-global-logistics/> (дата обращения: 28.10.2025).

²⁰ Тегеран и Нью-Дели пожали друг другу руки в порту Чабахар. URL: https://logirus.ru/news/infrastructure/tegeran_i_nyu-deli_pozhali_drug_drugu_ruki_v_portu_chabahar.html (дата обращения: 10.09.2025).

²¹ Kamalakaran A. Astrakhan is India's gateway to Russia. URL: <https://www.gatewayhouse.in/astrakhan-indias-gateway-russia/>; Грузы нуждаются в единой цифровой платформе. URL: <https://gudok.ru/content/freighttrans/1631880/> (дата обращения: 10.09.2025).

США и КНР, и сотрудничество с США позволит Индии балансировать против КНР и одновременно укреплять своё геополитическое влияние в Индо-Тихоокеанском регионе (Bhagwat, Bisen, 2024). В частности, имеется в виду возможность блокирования морских перевозок Китая. Однако тесное сотрудничество России и КНР на Северном морском пути снижает эффективность политики сдерживания из-за диверсификации Китаем морских перевозок (Кортунов, Кулик, Саймон и др., 2024). В этой логике для Индии гораздо важнее оказываются восточный маршрут «Владивосток — Ченнаи» и северный «Санкт-Петербург — Мумбаи»²².

Хорошие перспективы для российско-индийского сотрудничества создаёт дальнейшее развитие авиационных кросс-полярных маршрутов из Азии в Северную Америку через территорию России. Согласно оценкам, они дают экономию до 25% стоимости рейсов. В 2019 г. было осуществлено 19 968 перелетов, но после этого количество пошло на спад из-за начала СВО. Однако дружественные России страны продолжают активно использовать кросс-полярные маршруты, включая индийскую компанию Air India Limited (Сергунин, 2024). На территории России для осуществления кросс-полярных маршрутов используются аэропорты в Новосибирске, Красноярске, Иркутске и Якутске, имеющие посадочные полосы свыше 3 000 м. Они способны принимать Boeing 747-8, Airbus A350 и другие широкофюзеляжные самолёты²³.

Энергетическое сотрудничество

Другое направление связано с добычей и поставкой нефти и газа. Это направление актуально для Индии в связи с увеличением потребления энергии и одновременно планами по сокращению использования угля. Ожидается удвоение спроса на нефть и газ к 2040 г. (Бхагват, 2020). К 2023 г. Индия импортировала из России до 38% нефти, следуя своей практике диверсификации источники энергоресурсов²⁴. Россия и Индия пошли по взаимовыгодному пути заключения долгосрочных договоров (10 или 20 лет) о поставках энергоносителей. Основными партнёрами индийских компаний по поставкам энергоносителей являются «Роснефть», «Газпром» и «Новатэк». С индийской стороны партнёрами выступают Essar Group, Indian Oil Corporation Limited, Gujarat State Petroleum Corporation и Petronet LNG Limited.

Однако под угрозой санкций США индийские государственные компании с ноября 2023 г. по февраль 2024 г. отказывались принимать танкеры с российской нефтью, и они были перенаправлены в КНР. И это несмотря на то, что значительные скидки, которые предо-

²² Singh M. India in the Arctic: legal framework and sustainable approach. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/india-arctic-legal-framework-sustainable-approach/> (дата обращения: 11.09.2025).

²³ Air Shipping Routes. URL: <https://arcticportal.org/shipping-portlet/aviation/air-shipping-routes> (дата обращения: 10.09.2025).

²⁴ Wahden L. The West should encourage India to become Russia's Arctic alternative to China. URL: <https://www.arctictoday.com/the-west-should-encourage-india-to-become-russias-arctic-alternative-to-china/> (дата обращения: 12.09.2025).

ставила Россия, оказали положительное влияние на индийскую экономику и помогли правящей партии одержать победу на выборах 2024 г. В августе 2025 г. Д. Трамп объявил о дополнительных пошлинах на индийские товары в размере 25% за покупку российской нефти (суммарно с предыдущими пошлины достигли 50%). Двусторонние отношения достигли одной из самых низких точек за всю историю, как отметил индийский эксперт П. Мехта. Однако этот кризис связан с личным стилем Д. Трампа, который публично поставил Н. Моди перед выбором: пойти на компромисс и потерять лицо, либо пойти на обострение отношений²⁵. Это положение не отвечает долгосрочным интересам ни Индии, ни США, но для Индии это грозит сокращением экспорта в США на 40–45% в 2025–2026 гг.²⁶ Вероятно, компромисс будет найден через некоторое время.

Нельзя забывать, что позиция ведущих мозговых центров Индии также способствует сдвигу политики в сторону Запада в целом. В частности, Observer Research Foundation и Carnegie, имеющие прочные связи с западными мозговыми центрами, поддерживают линию на поражение России в конфликте с Украиной. Во властных структурах и общественном мнении этими центрами закрепляется точка зрения, что Индии выгоднее сотрудничество с Западом, чем с Россией, и что Индия может рассчитывать на поддержку США в случае обострения отношений с Китаем (Бхагват, Рогачев, 2025).

Несмотря на все колебания на рынке закупок нефти, индийская сторона по-прежнему участвует в разработке Ванкорского (Красноярский край) и Таас-Юряхского (Якутия) месторождений. На Ванкорском месторождении ONGC Videsh и консорциум, включающий Oil India, Indian Oil Corp., Bharat Petroresources, совокупно владеют 49,9% акций. Здесь используются природосберегающие технологии: утилизируется практически весь попутный газ, буровой шлам перерабатывается в строительный материал.

В рамках проекта идёт строительство нефтеналивного терминала «Бухта Север», который позволит транспортировать нефть по Северному морскому пути. Общие запасы премиальной нефти составляют 6,6 млрд т. Кроме того, упомянутый консорциум приобрёл 29,9% акций компании «Таас-Юрях Нефтегазодобыча». Здесь также используются высокотехнологичные и природосберегающие технологии добычи нефти. Общие запасы газа оцениваются в 190 млрд м³, а также 169 млн т нефти газового конденсата (Веселова, 2024).

Открыты возможности для развития двустороннего сотрудничества по разведке месторождений и добыче полезных ископаемых на суше и на шельфе. Например, согласно оценкам российских экспертов, в первой половине XXI в. бассейны Карского и Баренцева морей будут основными источниками энергоресурсов, объём которых оценивается в 80 трлн м³ (Астафьев, Толстикова, Наумова и др., 2018). По заявлению министра иностранных дел

²⁵ Guardian: санкционные угрозы Трампа подорвали доверие Индии к США. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24705839> (дата обращения: 08.09.2025).

²⁶ Лидеры стран, чьи солдаты недавно бились врукопашную, теперь могут пожать друг другу руки. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7990671> (дата обращения: 13.09.2025).

России С. Лаврова, Индия может стать первым неарктическим государством, осуществляющим добычу ресурсов в Арктике²⁷.

Сотрудничество с Россией в Арктике имеет и более широкую перспективу для энергетической стратегии Индии. В долгосрочном плане это сотрудничество в комплексе с проектами транспортных коридоров обеспечит доступ к «арке» по линии: Персидский залив — Каспийское море — Центральная Азия — Сибирь — восточная часть Российской Арктики и Дальний Восток — Аляска — Канада. Считается, что в этой «арке» сосредоточено до 80% мировых запасов нефти и газа, что позволит Индии снизить зависимость от поставок энергоносителей из Персидского залива. В перспективе возрастёт роль центральноазиатских стран, где Индия будет конкурировать с инициативой КНР «Пояс — путь», а также интересами США и России. Впрочем, индийские эксперты считают, что основными игроками будут США и КНР, а Индии и России придется искать своё место в этом сложном геополитическом раскладе. Приоритетным партнёром Индии будет Казахстан благодаря близости к северному коридору и своим большим запасам нефти и газа (Khan, Omid, Alkan, 2024).

Разведка и разработка месторождений полезных ископаемых

Развитие высоких технологий в Индии требует доступа к различным полезным ископаемым. Одно из перспективных направлений сотрудничества с Россией связано с добычей алмазов. Она ведётся в Архангельской области и в Якутии, на долю которой приходится 82% добываемых алмазов. Из 12 известных алмазоносных районов, расположенных в Якутии, наиболее перспективным проектом является разработка Попигайского месторождения импактных алмазов. Уникальность этого места состоит в том, что запасы алмазов превышают суммарные запасы всех известных в мире алмазоносных месторождений²⁸.

Одно из крупнейших в мире месторождений редкоземельных металлов — Томторское месторождение (Якутия) — оценивается в 154 млн т руды с высоким содержанием оксидов около 10 редкоземельных металлов. Интерес России состоит в том, что, занимая второе место по запасам редкоземельных металлов в мире, она находится на одном из последних по их производству. О важности освоения месторождения говорит его включение в государственную программу «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности». России потребуются как инвестиции, так и технологии, которые может предоставить Индия. В свою очередь, Индия тоже нуждается в редкоземельных металлах для развития собственных высоких технологий²⁹.

²⁷ Глава МИД РФ рассказал о возможностях Индии по добыче ресурсов в Арктике. URL: <https://www.interfax.ru/world/691188> (дата обращения: 20.08.2025).

²⁸ В Якутии и Архангельске: где добывают алмазы. URL: <https://arctic-russia.ru/article/ne-tolko-gaz-zoloto-almaz-y-i-metally-v-arktike/> (дата обращения: 12.09.2025).

²⁹ Wahden L. The West should encourage India to become Russia's Arctic alternative to China. URL: <https://www.arctictoday.com/the-west-should-encourage-india-to-become-russias-arctic-alternative-to-china/> (дата обращения: 12.09.2025).

По оценкам российских специалистов, на основе разработки двух указанных месторождений можно создать большой промышленный район, аналогичный Норильскому. Поставки энергии способны давать два блока атомной электростанции в г. Хатанга (55 МВт каждый)³⁰. Интерес Индии состоит не только в доступе к сырью, но и в создании противовеса монополии Китая, на долю которого приходится 50% запасов и 95% мирового производства редкоземельных металлов³¹.

В Арктической зоне Российской Федерации есть множество других богатых запасами месторождений, однако серьёзными сдерживающими факторами для Индии являются необходимость долгосрочных вложений, сомнения в рентабельности разработки и доставки ресурсов, угрозы экологической безопасности от экономической деятельности в Арктике.

Научное сотрудничество

В Арктике Индия проявляет интерес к изучению атмосферных явлений, динамики таяния льдов и вечной мерзлоты; механизмов и последствий изменения климата; биохимических изменений океана; экосистем и биоразнообразия Арктики. В интересах обеспечения арктической навигации и связи индийские учёные накопили опыт, полученный в Антарктиде в таких областях, как сбор гидрографических и океанографических данных, составление карт дна антарктических морей (с участием российских учёных), создание средств безопасного мореплавания, обеспечение спутниковой связи и наблюдения (Verma, Kumar, 2023). Индия также планировала либо купить исследовательское судно ледового класса, либо построить его совместно с другими государствами, но планы так и не были реализованы.

Руководят арктическими исследованиями индийских учёных Министерство наук о Земле, Национальный центр антарктических и океанических исследований и Национальный институт океанических технологий. На государственном уровне арктическое направление также курирует межминистерская Уполномоченная группа по арктической политике во главе с секретарём Министерства наук о Земле. Работу группы курирует Совет национальной безопасности Индии. В состав группы входят представители нескольких министерств, она собирается раз в полгода³². В целом более 25 научных учреждений Индии занимаются изучением Арктики³³.

³⁰ Разработка месторождений редкоземельных металлов позволит создать новый промышленный район в Арктике. URL: <https://arctic-russia.ru/news/razrabotka-mestorozhdeniy-redkozemov-pozvolit-sozdat-novyy-promyshlennyy-rayon-v-arktike/> (дата обращения: 10.10.2025).

³¹ Томторское месторождение. URL: <https://arctic-russia.ru/project/tomtorskoe-mestorozhdenie/> (дата обращения: 10.10.2025).

³² Government of India, Ministry of Earth Sciences. Rajyasabha unstarred question no.29, answered 20/07/2023. URL: https://sansad.in/getFile/annex/260/AU29.pdf?source=pqars#:~:text=The%20EAPG%20is%20headed%20by,**** (дата обращения: 12.04.2025).

³³ Verma K. India's Emerging Role in Polar Diplomacy. URL: https://icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=10899&lid=6924 (дата обращения: 11.09.2025).

Опираясь на выводы Межправительственной группы экспертов по изменению климата³⁴, Индия предлагает модель исследований, которая связывает в единое целое климатические процессы трёх полюсов: Арктики, Антарктики и Гималаев. Согласно гипотезе индийских учёных, колебания климата в Арктике вызывают нестабильность муссонов в Индии и падение урожайности в сельском хозяйстве. Связь между потеплением Арктики и таянием льда в Гималаях менее очевидна, но в целом именно эти темы являются главными для Индии (Bhagwat, Bisen, 2024). Таяние льдов в Гималаях может также привести к появлению в реках патогенов и риску эпидемий, поскольку животные и люди не имеют к ним иммунитета.

Перспектива сотрудничества по вопросам климатических изменений связана также с тем, что падение уровня грунтовых вод приводит к дефициту воды для орошаемого земледелия. Индийские эксперты учитывают вариант географического расширения зоны земледелия за счёт сотрудничества с Россией, где 10–20% арктических территорий могут стать пригодными для земледелия (Сухаг, 2022). Таяние арктических льдов сопровождается повышением уровня Мирового океана, что грозит подтоплением 1 300 индийских островных территорий в Бенгальском заливе и Аравийском море.

Пока индийские учёные имеют опыт сотрудничества по проблемам изменения климата на Шпицбергене на станции «Химадри», которая при поддержке Норвегии действует 180 дней в году, а также с южнокорейскими и канадскими партнёрами. В планах индийских учёных — проведение океанографической экспедиции в Гренландском море. В настоящее время обсуждаются и совместные исследования с Россией в двустороннем формате или в рамках арктических исследований БРИКС.

Со своей стороны, Россия предлагает Индии самое широкое научное сотрудничество в Арктике по изучению изменений климата. В 2017 г. в Санкт-Петербургской декларации было выражено намерение запустить проекты по изучению и освоению ресурсов Арктики. В 2024 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между российским Арктическим и антарктическим научно-исследовательским институтом и индийским Национальным центром полярных и океанических исследований, а через год индийские учёные получили приглашение участвовать в исследованиях на круглогодичной ледостойкой платформе «Северный полюс», оборудованной новейшими приборами³⁵. В 2023 г. Россия пригласила Индию и других членов БРИКС создать международную научную станцию на Шпицбергене. Для сотрудничества с Индией открыт существующий Российский научный центр на архипелаге Шпицберген, где работают 13 российских организаций, станция «Мыс Баранова» на Северной Земле и другие научные объекты.

³⁴ Special Report on the Ocean and Cryosphere in a Changing Climate. URL: <https://www.ipcc.ch/srocc/> (дата обращения: 16.10.2025).

³⁵ Индия и РФ обсуждают совместный проект в Арктике, сравнимый по значимости с МКС. URL: https://nauka.tass.ru/nauka/20677679?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 10.10.2025).

Однако индийская сторона так и не воспользовалась открывшимися возможностями, но зато активно развивала научное сотрудничество с США, Норвегией, Канадой (Бхагват, Рогачев, 2025). Пассивность индийской стороны в арктическом сотрудничестве с Россией можно объяснить давлением США, сильной позицией прозападной части индийских элит и относительно низким уровнем финансирования арктических исследований (в пять раз меньше по сравнению с антарктическими).

Заключение

Сотрудничество Индии с Россией в Арктике набрало определённые обороты и имеет хороший потенциал на будущее, но в последние годы оно практически «застыло». Медленное развитие сотрудничества связано с комплексом разнонаправленных факторов политического и экономического характера, влияющих на внешнеполитический курс Индии. Решающую роль сыграла произошедшая в 1990-е гг. переориентация экономического и технологического развития Индии на Запад, которая носит долгосрочный характер. Политические эскапады Д. Трампа безусловно сильно усложняют двусторонние отношения, но они не отменяют прозападный тренд в индийских элитах и политику сдерживания Китая, объединяющую США и Индию в долгосрочной перспективе.

При нарастании поляризации между США с одной стороны и Россией и Китаем с другой Индия всё чаще будет сталкиваться с проблемой непростого выбора, если продолжит придерживаться политики равноудалённости и маневрирования. Это напрямую касается сотрудничества Индии с Россией в Арктике, которая, согласно последним доктринальным документам США, рассматривается как зона противостояния коллективного Запада с Россией и Китаем. Для Индии углубление сотрудничества с Россией чревато рисками в отношениях с США, что будет серьёзно сдерживать инициативу индийского руководства. Индии невыгоден отказ от дешёвой российской нефти, которая обеспечивает экономический рост, как и от других направлений сотрудничества в Арктике, но ещё более невыгодно ухудшение отношений с США.

Список источников

- Abraham J.C., Purushothaman U. Limits of India–US Relations: Balancing Through Strategic Autonomy and Multi-alignment // *Journal of Asian Security and International Affairs*. 2024; 11 (24): 496–514. <https://doi.org/10.1177/23477970241282071>
- Bhagwat J., Bisen A. *Evolution of India’s polar policies*. Palgrave MacMillan Cham; 2024. 297 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-76124-9>
- Chawla A. The Arctic Sea routes and the Indian Ocean // *Journal of Indian Ocean Studies*. 2023; 31 (3): 193–202. <https://doi.org/10.32381/JIOS.2023.31.03.6>
- Kapoor N. Sino-Russian partnership in the “Asian supercomplex”: choices and challenges for India // *Journal of Eurasian Studies*. 2024; 15 (2): 239–252.
- Khan K.H., Omid A., Alkan A. A comparative analysis of the gas pipeline geopolitics of China and India in the Central Asia Republics // *India Quarterly*. 2024; 80 (3): 400–420. <https://doi.org/10.1177/09749284241264062>

- Khurshid I. Modi's US foreign policy: strategic autonomy redefined // *Journal of Asian and African Studies*. 2023; 60 (1): 552–560. <https://doi.org/10.1177/00219096231173395>
- Sharma B. "De-securitising the Arctic" in climate change: an Indian perspective // *India Quarterly. A Journal of International Affairs*. 2021; 77 (1): 622–641. <https://doi.org/10.1177/09749284211047721>
- Verma S., Kumar A. The Arctic region: national interests and policies of India and China // *Indian Journal of Asian Affairs*. 2023; 36 (1/2): 103–112.
- Астафьев Д.А., Толстиков А.В., Наумова Л.А., Кабалин М.Ю. Перспективные направления газонефтепоисковых работ на морском шельфе России в XXI веке // *Вести газовой науки*. 2018; 4 (36): 4–18.
- Бхагват Д. Россия и Индия в Арктике: необходимость большей синергии // *Арктика и Север*. 2020; 38: 73–90. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.38.73>
- Бхагват Д., Рогачев И.В. Влияние США на современные российско-индийские отношения // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2025; 30 (3): 189–200. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.3.17>
- Величкин С.В. Внешняя политика Индии как отражение изменений в индийской правящей элите // *Международная аналитика*. 2024; 15 (1): 191–209. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-1-191-209>
- Веселова Д.Н. Сотрудничество России и Индии в Арктической зоне Российской Федерации // *Управленческое консультирование*. 2024; 5 (185): 208–227. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-5-208-227>
- Гришин Я.Я., Галиуллин М.З. Россия — Индия: военно-техническое сотрудничество — весомый компонент стратегического партнерства // *Наука, общество, оборона*. 2016; 3 (8). <https://doi.org/10.24411/2311-1763-2016-00019>
- Зайков К.С., Бхагват Д. Арктическая политика Индии: исторический контекст // *Арктика и Север*. 2022; 48: 261–274. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.48.261>
- Конышев В.Н., Сергунин А.А. О новой военной стратегии США в Арктике // *Арктика и Север*. 2024; 57: 226–243. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.57.226>
- Кортунов А.В., Кулик Л.В., Саймон Т., Саран П. и др. Российско-индийские отношения в широком геополитическом контексте: доклад № 92/2024 / Под ред. Ю.Ю. Мельниковой и др. Москва: НП РСМД; 2024. 52 с.
- Куприянов А.В. Россия и Индия: проблемы и перспективы сотрудничества // *Полис. Политические исследования*. 2022; 4: 63–76. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.04.06>
- Куприянов А.В., Макаревич Г.Г. Индия в постбиполярную эпоху: тридцатилетие поиска места в мире // *Международная аналитика*. 2021; 12(2): 74–92. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-2-74-92>
- Сергунин А.А. Перспективы международного научного сотрудничества в эпоху геополитической турбулентности // *Перспективы преодоления внешних вызовов и угроз на севере Европы и в Арктике: сборник научных трудов*. Петрозаводск: издательство ПетрГУ; 2024. С. 33–34.
- Сухар В. Интересы Индии в российской Арктике // *Россия: общество, политика, история*. 2022; (2): 117–132.

References

- Abraham J.C., Purushothaman U. Limits of India–US Relations: Balancing through Strategic Autonomy and Multi-alignment. *Journal of Asian Security and International Affairs*. 2024; 11 (24): 496–514. <https://doi.org/10.1177/23477970241282071>
- Astafyev D.A., Tolstikov A.V., Naumova L.A., Kabalin M.Yu. Promising XXI-Century Trends of Oil and Gas Prospecting Offshore Russia. *Gas Science Bulletin*. 2018; 4 (36): 4–18.
- Bhagwat J. Russia and India in the Arctic: A Case for Greater Synergy. *Arktika i Sever* [Arctic and North]. 2020; 38: 73–90. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.38.73>
- Bhagwat J., Bisen A. *Evolution of India's Polar Policies*. Palgrave MacMillan Cham; 2024. 297 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-76124-9>

- Bhagwat J., Rogachev I.V. Influence of the USA on Indian-Russian Relations. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relation.* 2025; 30 (3): 189–200. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.3.17>
- Chawla A. The Arctic Sea Routes and the Indian Ocean. *Journal of Indian Ocean Studies.* 2023; 31 (3): 193–202. <https://doi.org/10.32381/JIOS.2023.31.03.6>
- Grishin Ya.Ya., Galiullin M.Z. Russia-India: Military-Technical Cooperation Is a Significant Component of the Strategic Partnership. *Science. Society. Defense.* 2016; 3 (8). <https://doi.org/10.24411/2311-1763-2016-00019>
- Kapoor N. Sino-Russian Partnership in the “Asian Supercomplex”: Choices and Challenges for India. *Journal of Eurasian Studies.* 2024; 15 (2): 239–252.
- Khan K.H., Omid A., Alkan A. A Comparative Analysis of the Gas Pipeline Geopolitics of China and India in the Central Asia Republics. *India Quarterly.* 2024; 80 (3): 400–420. <https://doi.org/10.1177/09749284241264062>
- Khurshid I. Modi’s US Foreign Policy: Strategic Autonomy Redefined. *Journal of Asian and African Studies.* 2023; 60 (1): 552–560. <https://doi.org/10.1177/00219096231173395>
- Konyshov V.N., Sergunin A.A. On the New US Military Strategy in the Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North]. 2024; 57: 226–243. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.57.226>
- Kortunov A.V., Kulik L.V., Saymon T., Saran P., et al. *Russia — India Relations in Broader Geopolitical Context: Report No. 92/2024.* Moscow, RIAC Publ.; 2024. 52 p. (In Russ.)
- Kupriyanov A.V. Russia and India: Problems and Prospects for Cooperation. *Polis. Political Studies.* 2022; 4: 63–76. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.04.06>
- Kupriyanov A.V., Makarevich G.G. India in the Post-Bipolar World: 30 Years of Searching the Place. *Journal of International Analytics.* 2021; 12(2): 74–92. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-2-74-92>
- Sergunin A.A. Prospects for International Arctic Cooperation in an Era of Geopolitical Turbulence. In: *Prospects for Overcoming External Challenges and Threats in the North of Europe and in the Arctic: Collection of Scientific Papers.* Petrozavodsk, PetrSU Publ.; 2024: 33–34.
- Sharma B. “De-Securitising the Arctic” in Climate Change: An Indian Perspective. *India Quarterly. A Journal of International Affairs.* 2021; 77 (1): 622–641. <https://doi.org/10.1177/09749284211047721>
- Suhag V. Interests of India in the Russian Arctic Region. *Russia: Society, Politics, History.* 2022; (2): 117–132.
- Velichkin S.V. Foreign Policy of India as the Reflection of Change in its Ruling Elite. *Journal of International Analytics.* 2024; 15 (1): 191–209. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-1-191-209>
- Verma S., Kumar A. The Arctic Region: National Interests and Policies of India and China. *Indian Journal of Asian Affairs.* 2023; 36 (1/2): 103–112.
- Veselova D.N. The Cooperation between Russia and India in the Arctic Zone of the Russian Federation. *Administrative Consulting.* 2024; 5 (185): 208–227. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-5-208-227>
- Zaikov K.S., Bhagwat J.V. India’s Arctic Policy: The Historical Context. *Arktika i Sever* [Arctic and North]. 2022; 48: 261–274. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.48.261>

Статья поступила в редакцию 08.11.2025; одобрена после рецензирования 25.11.2025, 26.11.2025; принята к публикации 30.12.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов